



Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1085 и пункта 1 статьи 1087 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Э.М.Ворона

город Санкт-Петербург

25 июня 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 3 статьи 1085 и пункта 1 статьи 1087 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Э.М.Ворона. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся

неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.С.Бондаря, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданский кодекс Российской Федерации в пункте 3 статьи 1085 устанавливает, что объем и размер возмещения вреда, причитающегося потерпевшему в соответствии с данной статьей, могут быть увеличены законом или договором, а в пункте 1 статьи 1087 закрепляет, что в случае увечья или иного повреждения здоровья несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцати лет (малолетнего) и не имеющего заработка (дохода), лицо, ответственное за причиненный вред, обязано возместить расходы, вызванные повреждением здоровья.

1.1. Заявителю по настоящему делу гражданину Э.М.Ворону при оказании медицинской помощи в июне 1996 года (в возрасте 13 лет) по вине врачей муниципального учреждения здравоохранения «Ангарская городская детская больница № 1» был причинен вред здоровью в виде повреждения спинного мозга, что повлекло установление ему I группы инвалидности с детства бессрочно. Э.М.Ворон признан нетрудоспособным и нуждающимся в постоянном постороннем уходе.

Решением Ангарского городского суда Иркутской области от 20 июня 2006 года, куда Э.М.Ворон обратился с исковыми требованиями о возмещении вреда, причиненного здоровью, и компенсации морального вреда, признано его право на возмещение утраченного заработка, а также право на возмещение дополнительно понесенных расходов на посторонний специальный медицинский уход в размере 1 920 руб. ежемесячно и на постоянный посторонний уход в размере 1 152 руб. ежемесячно. Суд, применив Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на

производстве и профессиональных заболеваний», а также Временный порядок взаимодействия субъектов и участников системы обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний по вопросам медико-социальной экспертизы, медицинской, социальной и профессиональной реабилитации застрахованного и оплаты дополнительных расходов на ее проведение (утвержден Министерством труда и социального развития Российской Федерации 19 апреля 2000 года № 2726-ао, Министерством здравоохранения Российской Федерации 18 апреля 2000 года № 2510/4245-23, Фондом социального страхования Российской Федерации 18 апреля 2000 года № 02-08/10-943п), исчислил размер компенсации дополнительных расходов на посторонний специальный медицинский уход исходя из двух минимальных размеров оплаты труда в размере 800 руб. по состоянию на 30 ноября 2005 года с учетом районного коэффициента в 20 процентов, а размер компенсации дополнительных расходов на постоянный посторонний уход – исходя из 60 процентов от двух минимальных размеров оплаты труда в 800 руб. по состоянию на 30 ноября 2005 года с учетом районного коэффициента в 20 процентов и единовременно взыскал эти суммы за период с 7 апреля 2001 года по 30 ноября 2005 года.

В дальнейшем в пользу Э.М.Ворона был вынесен ряд судебных постановлений того же суда о взыскании утраченного заработка и компенсации дополнительно понесенных расходов на посторонний специальный медицинский уход и на постоянный посторонний уход. В возмещение вреда, причиненного здоровью, ежемесячно, начиная с 1 февраля 2009 года, взысканы дополнительные расходы на посторонний специальный медицинский уход в размере 2 717 руб. 89 коп. и на постоянный посторонний уход в размере 1 630 руб. 74 коп. бессрочно с последующей индексацией на день выплаты возмещения вреда. С 1 января 2017 года Э.М.Ворон ежемесячно в счет возмещения вреда получает суммы, взысканные по решению суда с учетом индексации, в том числе компенсацию дополнительных расходов на постоянный посторонний уход – 2 965 руб. 28

коп., на посторонний специальный медицинский уход – 4 942 руб. 15 коп., а также утраченный заработок.

9 марта 2016 года муниципальным казенным учреждением «Управление социальной защиты населения Советского района города Ростова-на-Дону» Э.М.Ворон был признан нуждающимся в социальном обслуживании и для него была разработана индивидуальная программа предоставления социальных услуг, в рамках которой было рекомендовано круглосуточное оказание социально-бытовых и социально-медицинских услуг на дому в объеме стационарной формы социального обслуживания. Однако центры социального обслуживания населения отказали заявителю в предоставлении ему таких услуг в связи с отсутствием возможности заключения договора, содержащего условие об обязательном выполнении данной программы на дому в объеме заявленных требований. Впоследствии между Э.М.Вороном и его матерью З.А.Ворон были заключены договоры о предоставлении социально-бытовых и социально-медицинских услуг на дому, на основании которых заявителем понесены расходы по найму сиделки.

В связи с этим Э.М.Ворон вновь обратился в Ангарский городской суд Иркутской области, который решением от 24 апреля 2017 года отказал ему в удовлетворении требований к областному государственному автономному учреждению здравоохранения «Ангарская городская детская больница № 1» об установлении и взыскании новых размеров компенсации расходов на постоянный посторонний уход с 1 января 2016 года в сумме 45 625 руб. в месяц, с 1 мая 2016 года – 61 000 руб. в месяц, с 1 января 2017 года – 64 294 руб. в месяц с индексацией.

В обоснование своего вывода суд указал, что законом увеличение размера присужденных решением суда ежемесячных выплат компенсации расходов на дополнительный посторонний уход не предусмотрено; обстоятельств же, определенных пунктом 1 статьи 1090 ГК Российской Федерации, регламентирующей последующее изменение размера возмещения вреда, применительно к данному делу не возникло, поскольку

истец ссылается на те же обстоятельства, которые имели место при рассмотрении его прежних исковых требований и заявления об индексации присужденных сумм; при этом после вступления решения в законную силу суд не вправе принимать от сторон и других участвующих в деле лиц заявления о рассмотрении исковых требований, вытекающих из тех же оснований.

Оставляя без изменения данное решение, судебная коллегия по гражданским делам Иркутского областного суда в определении от 22 августа 2017 года указала, что в случае удовлетворения заявленных требований суд фактически изменил бы решение Ангарского городского суда Иркутской области от 20 июня 2006 года, которым определено право Э.М.Ворона на компенсацию дополнительных расходов на посторонний специальный медицинский уход и на постоянный посторонний уход и данные расходы взысканы с последующей индексацией, поскольку услуги сиделки и являются посторонним уходом.

В передаче кассационных жалоб Э.М.Ворона на указанные судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании судов кассационной инстанции отказано.

1.2. Как полагает заявитель, пункт 3 статьи 1085 и пункт 1 статьи 1087 ГК Российской Федерации не соответствуют статьям 2, 7, 17, 18, 20, 39, 41, 45, 46 и 53 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они не допускают возможности увеличения объема и размера возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья, в случае, когда потерпевший – в пользу которого решением суда взысканы расходы на посторонний специальный медицинский уход и на посторонний постоянный уход бессрочно – понес на основании гражданско-правового договора о предоставлении социально-бытовых и социально-медицинских услуг на дому дополнительные расходы по найму сиделки.

Таким образом, с учетом предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации» пункт 3 статьи 1085 и пункт 1 статьи 1087 ГК Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на основании этих положений в системе действующего законодательного регулирования и по смыслу, придаваемому им судебным толкованием, разрешается вопрос о возможности в порядке возмещения вреда, причиненного здоровью несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцати лет (малолетнего), признанного инвалидом и нуждающегося по состоянию здоровья в постоянном постороннем уходе, взыскания расходов на услуги сиделки, в случае если имеется судебное решение о взыскании в его пользу бессрочно расходов на постоянный посторонний уход.

2. Согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства (статья 2); в России как правовом и социальном государстве, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, гарантируются право на жизнь (статья 1, часть 1; статья 7, часть 1; статья 20, часть 1), право на охрану здоровья (статья 41, часть 1), государственная, в том числе судебная, защита (статья 45, часть 1; статья 46, часть 1); государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52).

По смыслу правовой позиции, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации в ряде решений (постановления от 9 февраля 2012 года № 2-П и от 5 июня 2012 года № 13-П; определения от 6 июня 2002 года № 115-О, от 12 мая 2006 года № 155-О и от 22 марта 2012 года № 617-О-О), конституционным признанием ответственности государства за сохранение и укрепление здоровья своих граждан, подкрепленной его обязанностью обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина от чьих бы то ни было посягательств, предопределяется содержание правового регулирования отношений, связанных с возмещением вреда, причиненного здоровью

гражданина противоправными действиями других лиц. Выбор конкретных правовых средств, позволяющих в этой сфере правового регулирования достичь определенных Конституцией Российской Федерации целей, относится к компетенции федерального законодателя, который, обладая достаточно широкой свободой усмотрения, вместе с тем должен стремиться к тому, чтобы вводимые им правовые механизмы обеспечивали, насколько это возможно, гражданам, здоровью которых был причинен вред, максимально эффективные гарантии защиты нарушенных прав.

3. Реализуя полномочия, возложенные на него Конституцией Российской Федерации (статья 71, пункты «в», «о»; статья 76, часть 1), федеральный законодатель установил, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1 статьи 15 ГК Российской Федерации), тем самым закрепив принцип полного возмещения убытков. Этот принцип получил свое развитие в главе 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» ГК Российской Федерации, где в пункте 1 статьи 1064 установлено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

3.1. В порядке детализации принципа полного, по общему правилу, возмещения причиненного вреда пункт 1 статьи 1085 ГК Российской Федерации закрепляет объем такого возмещения: при причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в соответствующих видах помощи и ухода и не

имеет права на их бесплатное получение. Это коррелирует и с понятием убытков, закрепленным абзацем первым пункта 2 статьи 15 ГК Российской Федерации, относящим к таковым, в частности, расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрату или повреждение его имущества (реальный ущерб).

Правило о полном возмещении вреда здоровью лицом, причинившим вред, – как проявление принципа полного восстановления нарушенного права – не исключает обязанности государства, реализующего свою социальную функцию, обеспечить в предусмотренных законом случаях предоставление необходимого социального обслуживания нуждающимся лицам бесплатно.

С учетом этого Верховный Суд Российской Федерации обратил внимание судов на то, что расходы на лечение и иные дополнительные расходы подлежат возмещению причинителем вреда, если будет установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение. Однако, если потерпевший, нуждающийся в указанных видах помощи и имеющий право на их бесплатное получение, фактически был лишен возможности получить такую помощь качественно и своевременно, суд вправе удовлетворить иски требования потерпевшего о взыскании с ответчика фактически понесенных им расходов (пункт 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

Соответственно, Верховный Суд Российской Федерации ориентирует суды на необходимость установления всех фактических обстоятельств, связанных с решением вопроса о возмещении расходов на лечение и иных дополнительных расходов потерпевшего, в том числе и на обязательность установления наличия права потерпевшего на получение тех видов и того объема помощи, в которых потерпевший нуждается, за счет государства, что

коррелирует с социальными обязанностями государства, вытекающими из положений статьи 7 Конституции Российской Федерации.

3.2. Определяя объем и характер возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья, содержащаяся в пункте 1 статьи 1085 ГК Российской Федерации норма сама по себе направлена на защиту интересов гражданина, здоровью которого был причинен вред, путем возмещения ему как утраченного заработка (дохода), так и дополнительно понесенных расходов, вызванных повреждением здоровья (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2007 года № 91-О-О). При этом пунктом 3 статьи 1085 ГК Российской Федерации допускается возможность на основании закона или договора увеличить объем и размер возмещения вреда, причитающегося потерпевшему в соответствии с данной статьей, что направлено на повышение уровня защиты права граждан на возмещение вреда, причиненного здоровью, и не может расцениваться как не соответствующее конституционным установлениям и нарушающее права и свободы граждан.

Пункт 1 статьи 1085 ГК Российской Федерации ни сам по себе, ни в системной связи с иными положениями гражданского законодательства не содержит каких-либо исключений из общего правила о полноте возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья. Соответственно, определение объема возмещения вреда в таком случае – в силу компенсационной природы ответственности за причинение вреда, обусловленной относящимся к основным началам гражданского законодательства принципом обеспечения восстановления нарушенных прав (пункт 1 статьи 1 ГК Российской Федерации), а также требованием возмещения вреда в полном, по общему правилу, объеме, – предполагает восполнение всех необходимых и обоснованных расходов, которые потерпевший произвел (должен произвести) в связи с увечьем или иным повреждением здоровья, направленных на восстановление, насколько это возможно, нарушенных функций органов и систем организма, а при невозможности их восстановления – на компенсацию (устранение) обстоятельств, которые

ухудшают условия жизнедеятельности. Любые же ограничивающие права потерпевшего исключения из этого правила должны иметь специальное закрепление в законе, быть юридически обоснованными и социально оправданными.

4. Провозглашая право каждого на охрану здоровья, Конституция Российской Федерации исходит из того, что здоровье человека является высшим благом, без которого утрачивают свое значение многие другие блага и ценности, а следовательно, его сохранение и укрепление играют основополагающую роль в жизни общества и государства.

Принятый в этих целях Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определяет здоровье как состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма (пункт 1 статьи 2).

К охране здоровья граждан данный Федеральный закон относит систему мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического) характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи (пункт 2 статьи 2).

При этом право на охрану здоровья обеспечивается охраной окружающей среды, созданием безопасных условий труда, благоприятных условий труда, быта, отдыха, воспитания и обучения граждан, производством и реализацией продуктов питания соответствующего качества, качественных, безопасных и доступных лекарственных препаратов, а также оказанием

доступной и качественной медицинской помощи (часть 2 статьи 18 данного Федерального закона).

Устанавливая доступность и качество медицинской помощи как один из основных принципов охраны здоровья (пункт 6 статьи 4 и статья 10), Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» одновременно закрепляет также принцип ответственности органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья (пункт 5 статьи 4), который получил конкретизацию в иных положениях данного Федерального закона.

Так, согласно Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» пациент имеет право на возмещение вреда, причиненного здоровью при оказании ему медицинской помощи; медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи; вред, причиненный жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объеме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации (пункт 9 части 5 статьи 19, части 2 и 3 статьи 98).

Таким образом, закрепив право каждого на медицинскую помощь (часть 1 статьи 19) и обеспечив это право требованием о соответствующем качестве медицинской помощи – как совокупности характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата (пункт 21 статьи 2), данный Федеральный закон наделил пациента и правом на возмещение вреда, причиненного здоровью при оказании ему медицинской помощи.

Отсутствие специального регулирования на этот счет и отсылка к действующему законодательству указывают на применимость к таким правоотношениям – отношениям, основанным на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников, – положений Гражданского кодекса Российской Федерации как общих, применяемых к такого рода случаям, правил, что, в свою очередь, свидетельствует о необходимости полного возмещения вреда, причиненного здоровью при оказании медицинской помощи.

Данный вывод распространяется и на случаи причинения при оказании медицинской помощи вреда в виде повреждения здоровья несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцати лет (малолетнего), у которого вследствие этого произошла полная или частичная утрата способности либо возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, обеспечивать основные жизненные потребности и который признан инвалидом I группы с детства, нуждающимся в постоянном постороннем уходе.

4.1. Порядок определения размера возмещения вреда при повреждении здоровья лица, не достигшего совершеннолетия, закреплен в статье 1087 ГК Российской Федерации, пункт 1 которой предусматривает, что в случае увечья или иного повреждения здоровья несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцати лет (малолетнего) и не имеющего заработка (дохода), лицо, ответственное за причиненный вред, обязано возместить расходы, вызванные повреждением здоровья.

Это положение, находясь в общей системе конституционно-правового и гражданско-правового регулирования, не может рассматриваться как исключаящее действие общих правил и принципов деликтных обязательств и применяться вопреки их целевой направленности. Сферой его действия является лишь определение размера возмещения причиненного здоровью вреда в отношении несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцати лет (малолетнего), который не имеет заработка (дохода), а потому – в отличие от иных категорий граждан, имеющих право претендовать также на возмещение

вреда, связанное с утратой заработка (дохода), утратой или уменьшением трудоспособности, – взысканию в его пользу подлежат расходы, обусловленные повреждением здоровья.

Действующее правовое регулирование применительно к возмещению вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья такого несовершеннолетнего, каких-либо исключений из принципа полного возмещения вреда не содержит, и, соответственно, возмещению в таких случаях – в силу общего правила – подлежат все расходы, которые потерпевший произвел (должен произвести) в связи с увечьем или иным повреждением здоровья, в том числе связанные – вследствие полной или частичной утраты способности либо возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, обеспечивать основные жизненные потребности – с привлечением третьих лиц для постороннего ухода за ним. Данные расходы в соответствии с принципами равенства и справедливости (статья 17, часть 3; статья 19 Конституции Российской Федерации) подлежат возмещению потерпевшему, только если они необходимы для восстановления его здоровья, а если такое восстановление невозможно – для устранения обстоятельств, которые ухудшают условия жизнедеятельности потерпевшего, и являются обоснованными.

Такое правовое регулирование основано на предписаниях Конституции Российской Федерации, в частности ее статьи 52, и направлено на защиту прав и законных интересов лиц, не достигших совершеннолетия, которым противоправными действиями иных лиц были причинены увечья или иное повреждение здоровья.

4.2. Конституция Российской Федерации в соответствии с целями социального государства, каковым является Российская Федерация (статья 7, часть 1), гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1). Не определяя конкретных способов и объемов такого обеспечения, предоставляемого тем

или иным категориям граждан, Конституция Российской Федерации относит соответствующее регулирование к полномочиям законодателя.

Реализуя полномочия в сфере социальной защиты инвалидов, федеральный законодатель установил в Федеральном законе от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» систему гарантированных государством мер социальной поддержки, которая в числе прочих включает в себя социально-бытовое обслуживание инвалидов, предполагающее предоставление инвалидам, нуждающимся в постороннем уходе и помощи, медицинских и бытовых услуг на дому либо в стационарных организациях (статья 28).

Правовые, организационные и экономические основы социального обслуживания граждан в Российской Федерации, полномочия федеральных органов государственной власти и полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере социального обслуживания граждан, а также права и обязанности получателей и поставщиков социальных услуг установлены Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

Данным Федеральным законом предусмотрена возможность получения – на основании обращения о предоставлении социального обслуживания – гражданином, признанным нуждающимся в социальном обслуживании, социальной услуги или социальных услуг, под которыми понимаются действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности, а также предусмотрен порядок такого предоставления.

Так, гражданин признается нуждающимся в социальном обслуживании в случае, если существуют обстоятельства, которые ухудшают или могут ухудшить условия его жизнедеятельности, в частности полная или частичная

утрата способности либо возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, обеспечивать основные жизненные потребности в силу заболевания, травмы, возраста или наличия инвалидности. Уполномоченный орган субъекта Российской Федерации или уполномоченная организация принимают решение о признании гражданина нуждающимся в социальном обслуживании либо об отказе в социальном обслуживании. При этом гражданину или получателю социальных услуг может быть отказано, в том числе временно, в предоставлении социальных услуг в стационарной форме в связи с наличием медицинских противопоказаний, перечень которых утвержден приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 29 апреля 2015 года № 216н; такой отказ возможен только при наличии соответствующего заключения уполномоченной медицинской организации. Решение об отказе в социальном обслуживании может быть обжаловано в судебном порядке (пункт 1 части 1, части 2 и 3 статьи 15, часть 3 статьи 18 названного Федерального закона).

Определяя порядок осуществления социального обслуживания граждан, Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» устанавливает, что социальные услуги предоставляются гражданину на основании договора о предоставлении социальных услуг, заключаемого между поставщиком социальных услуг и гражданином или его законным представителем. Существенными условиями такого договора являются положения, определенные индивидуальной программой, а также стоимость социальных услуг в случае, если они предоставляются за плату или частичную плату (части 1 и 2 статьи 17).

Вместе с тем данный Федеральный закон предусматривает бесплатное предоставление социальных услуг следующим категориям граждан: несовершеннолетним детям и лицам, пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций, вооруженных межнациональных (межэтнических) конфликтов, – в отношении всех форм социального обслуживания; получателям социальных услуг, если на дату обращения их среднедушевой доход, рассчитанный в соответствии с нормативными правовыми актами

Российской Федерации, ниже предельной величины или равен предельной величине среднедушевого дохода для предоставления социальных услуг бесплатно, установленной законом субъекта Российской Федерации, размер которой не может быть ниже полуторной величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации для основных социально-демографических групп населения, – в отношении социальных услуг в форме социального обслуживания на дому и в полустационарной форме социального обслуживания (части 1, 2 и 5 статьи 31). Кроме того, данный Федеральный закон закрепляет, что нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации могут быть предусмотрены иные категории граждан, которым социальные услуги предоставляются бесплатно (часть 3 статьи 31).

Таким образом, социальное обслуживание граждан (включая инвалидов), осуществляемое за плату, частичную плату или бесплатно, является формой оказания государством помощи тем из них, которые нуждаются в ней в целях улучшения условий их жизнедеятельности и (или) расширения их возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности.

Непредоставление такой помощи в соответствии с Федеральным законом «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» в случаях, когда гражданин не имеет права на ее бесплатное или иное льготное получение либо когда, имея данное право, он фактически был лишен возможности получить такую помощь качественно и своевременно (пункт 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1), вынуждает этих граждан прибегнуть к иным формам и способам реализации своих прав, в том числе в рамках отношений, регулируемых гражданским законодательством (статья 2 ГК Российской Федерации) и предполагающих возникновение гражданских прав и обязанностей на основе на договоров и иных сделок, предусмотренных законом (подпункт 1 пункта 1 статьи 8 ГК Российской Федерации). В данном случае речь идет, в частности, о заключении гражданином договора об

оказании услуг, связанных с постоянным посторонним уходом (видом которого является оказание услуги сиделки), с иными гражданами, включая близких родственников.

Необходимые расходы, которые гражданин произвел (должен будет произвести) на основании этих договоров, в силу общих норм Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда, не могут не включаться в понятие вреда и по смыслу пункта 1 статьи 1087 ГК Российской Федерации должны быть взысканы потерпевшим с причинителя вреда. Этой позиции придерживается и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, разъяснивший в пункте 31 постановления от 26 января 2010 года № 1, что с причинителя вреда подлежат взысканию расходы, понесенные в связи с повреждением здоровья (расходы по уходу за потерпевшим, на его дополнительное питание, протезирование, санаторно-курортное лечение и другие фактически понесенные в связи с увечьем расходы, в которых нуждался потерпевший). Необходимость таких расходов, а также их обоснованность относятся к фактическим обстоятельствам, установление которых входит в компетенцию суда общей юрисдикции.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, относя обязательность судебного постановления к общим положениям, закрепляющим правовые основы судопроизводственной деятельности (часть первая статьи 13), вместе с тем в части третьей статьи 209 устанавливает правило, согласно которому в случае, если после вступления в законную силу решения суда, на основании которого с ответчика взыскиваются периодические платежи, изменяются обстоятельства, влияющие на определение размера платежей или их продолжительность, каждая сторона путем предъявления нового иска вправе требовать изменения размера и сроков платежей.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, данное законоположение закрепляет возможность изменить – путем предъявления нового иска – размер и сроки периодических платежей, установленных

вступившим в законную силу решением суда, но только в случае, если изменились установленные таким решением суда обстоятельства, влияющие на определение размера платежей или их продолжительность, и тем самым эта норма направлена на реализацию закрепленного в статье 46 Конституции Российской Федерации права на судебную защиту (определения от 25 сентября 2014 года № 2148-О и от 25 октября 2016 года № 2286-О).

Часть третья статьи 209 ГПК Российской Федерации истолковывается в правоприменительной практике как устанавливающая правило исключительности, предусматривающее недопустимость возбуждения разбирательства и разрешения судом дела по вторично заявленному иску, тождественному первоначальному, спор по которому разрешен вступившим в законную силу решением суда, кроме как в связи с изменением обстоятельств, влияющих на определение размера платежей или их продолжительность.

К этим обстоятельствам, как следует из материалов, представленных заявителем по настоящему делу, суды относят только обстоятельства, перечисленные в статье 1090 «Последующее изменение размера возмещения вреда» ГК Российской Федерации, т.е. те, которые связаны с изменением имущественного положения причинителя вреда и степени утраты трудоспособности потерпевшего. На соответствующий подход ориентирует судебную практику и Верховный Суд Российской Федерации, который при разъяснении вопроса о возможности потерпевшего обратиться с требованием об изменении размера возмещения вреда к основаниям такого изменения отнес, сославшись на статью 1090 ГК Российской Федерации, изменение степени утраты трудоспособности потерпевшего и изменение имущественного положения потерпевшего и (или) причинителя вреда (пункт 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1).

5.1. Правоотношения по возмещению вреда, причиненного здоровью, являются по своему характеру длящимися. Соответственно, потребность лица, признанного инвалидом I группы с детства, у которого вследствие

повреждения здоровья наступила полная или частичная утрата способности либо возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, обеспечивать основные жизненные потребности, в постороннем уходе – как в его количественной, так и качественной составляющей – может меняться с течением времени в зависимости от степени повреждения здоровья, нуждаемости потерпевшего в таком уходе, иных обстоятельств или изменения этих обстоятельств.

К таким обстоятельствам относятся, в частности, увеличение объема осуществляемых мероприятий по постороннему уходу в связи с достижением несовершеннолетним потерпевшим совершеннолетнего возраста; принятие уполномоченной организацией решения о признании гражданина нуждающимся в социальном обслуживании с разработкой – исходя из потребности гражданина в социальных услугах – индивидуальной программы такого обслуживания и отказ в предоставлении социальных услуг в рамках такого обслуживания в случае, когда гражданин не имеет права на их бесплатное или иное льготное получение либо при наличии такого права фактически лишен возможности получить такую помощь качественно и своевременно; заключение возмездного гражданско-правового договора на оказание необходимых ему услуг по постороннему уходу и т.д.

В подобных ситуациях в случаях увеличения расходов на посторонний уход потерпевший вправе рассчитывать на справедливое изменение размера причитающегося ему возмещения. Поэтому решение вопроса о возмещении потерпевшему расходов на посторонний уход должно осуществляться в том числе с учетом такого характера этих отношений, когда в его пользу ранее было вынесено судебное решение о взыскании в возмещение вреда, причиненного здоровью, расходов на посторонний уход. В противном случае было бы поставлено под сомнение само конституционное предписание об обеспечении государством потерпевшему доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба.

5.2. В контексте конституционно-правового предназначения пункта 3 статьи 1085 и пункта 1 статьи 1087 ГК Российской Федерации статья 1090

этого же Кодекса, регламентирующая отдельные – специальные – случаи последующего изменения размера возмещения вреда, не может рассматриваться в качестве нормативно установленного исключения из общего правила об определении размера возмещения вреда в рамках деликтных обязательств в полном объеме и, таким образом, не препятствует взысканию потерпевшим необходимых расходов на услуги сиделки как способу постороннего ухода в случае, если ранее в его пользу вынесено судебное решение о взыскании бессрочно расходов на постоянный посторонний уход, в котором вопрос об оплате услуг сиделки не исследовался.

Соответственно, если с момента вынесения в пользу потерпевшего судебного решения о взыскании в возмещение вреда, причиненного здоровью, расходов на посторонний уход обстоятельства изменились – в рамках длящихся отношений по возмещению вреда, – эти, а также иные заслуживающие внимания факты, позволяющие достоверно установить необходимость таких расходов, их разумность и обоснованность, при рассмотрении вновь предъявленного требования о взыскании расходов на посторонний уход подлежат учету в полной мере.

Суд при рассмотрении в конкретном деле вопроса о взыскании в возмещение вреда, причиненного здоровью, расходов на посторонний уход, которые потерпевший произвел (должен будет произвести) на основании заключенного с частным лицом договора об оказании услуг, связанных с посторонним уходом (услуг сиделки), и размер которых увеличился по сравнению с ранее взысканными решением суда в его пользу расходами на постоянный посторонний уход, обязан, не ограничиваясь установлением одних лишь формальных условий применения нормы, исследовать по существу фактические обстоятельства данного дела (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 1995 года № 7-П, от 13 июня 1996 года № 14-П, от 28 октября 1999 года № 14-П, от 22 ноября 2000 года № 14-П, от 14 июля 2003 года № 12-П, от 12 июля 2007 года № 10-П и др.), учитывая – исходя из необходимости обеспечения баланса

интересов потерпевшего и причинителя вреда – реальную нуждаемость потерпевшего (в зависимости от причиненного вреда здоровью) в услугах сиделки и возможность качественного и своевременного предоставления ему в конкретном населенном пункте подобного рода социальных услуг в рамках законодательства о социальном обеспечении граждан, включая наличие у него права на их получение бесплатно или за частичную плату.

Следовательно, возможность предоставления потерпевшему социальных услуг, наличие права потерпевшего на их предоставление бесплатно или за частичную плату также относятся к обстоятельствам, которые подлежат оценке судом, рассматривающим вновь возникший спор, связанный со взысканием расходов на посторонний уход (услуги сиделки). Это предполагает и квалификацию судом как разумных и добросовестных (пункт 5 статьи 10 ГК Российской Федерации) действий потерпевшего по заключению гражданско-правового договора об оказании услуг, связанных с посторонним уходом (услуг сиделки), который с целью минимизировать расходы до заключения такого договора обращался в уполномоченные организации с заявлением о предоставлении социального обслуживания и получил отказ в оказании социальных услуг в форме социального обслуживания на дому бесплатно или за частичную плату либо был фактически лишен возможности получить такую помощь качественно и своевременно.

При этом в силу вытекающих из Конституции Российской Федерации, в том числе ее статей 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), принципов справедливости и пропорциональности (соразмерности), недопустимости при осуществлении прав и свобод человека и гражданина нарушений прав и свобод других лиц (статья 17, часть 3) суды общей юрисдикции при рассмотрении требований подобного рода должны учитывать в рамках дискреционных полномочий все фактические обстоятельства, связанные с возмещением расходов, которые потерпевший произвел или должен будет произвести в связи с причинением вреда здоровью.

6. Таким образом, пункт 3 статьи 1085 и пункт 1 статьи 1087 ГК Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагают, что наличие судебного решения о взыскании в пользу несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцати лет (малолетнего), признанного инвалидом и нуждающимся по состоянию здоровья в постоянном постороннем уходе, бессрочно расходов на постоянный посторонний уход не исключает возможности в порядке возмещения причиненного ему вреда взыскать в последующем необходимые расходы, в том числе на услуги сиделки, или увеличить размер взыскания таких расходов, если судом установлено изменение обстоятельств, влияющих на определение размера возмещения, и гражданин не имеет права на получение соответствующей помощи и ухода бесплатно или за частичную плату либо при наличии такого права он был фактически лишен возможности получить такую помощь качественно и своевременно.

Иное означало бы несоразмерное и не имеющее правовых оснований ограничение права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, в полном объеме и не обеспечивало бы ему – в условиях, когда невозможно восстановление нарушенных функций органов и систем организма вследствие характера и степени повреждения, – улучшение условий его жизнедеятельности, а следовательно, вело бы к нарушению гарантированных статьями 17 (часть 3), 19 (часть 1), 46 (часть 1), 52 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации прав потерпевшего, здоровью которого противоправными действиями иных лиц был причинен вред.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 3 статьи 1085 и пункт 1 статьи 1087 ГК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что наличие судебного решения о взыскании в пользу несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцати лет (малолетнего), признанного инвалидом и нуждающимся по состоянию здоровья в постоянном постороннем уходе, бессрочно расходов на постоянный посторонний уход не исключает возможности в порядке возмещения причиненного ему вреда взыскать в последующем необходимые расходы, в том числе на услуги сиделки, или увеличить размер взыскания таких расходов, если судом установлено изменение обстоятельств, влияющих на определение размера возмещения, и гражданин не имеет права на получение соответствующей помощи и ухода бесплатно или за частичную плату либо при наличии такого права он был фактически лишен возможности получить такую помощь качественно и своевременно.

2. Конституционно-правовой смысл пункта 3 статьи 1085 и пункта 1 статьи 1087 ГК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданина Ворона Эдуарда Мироновича на основании пункта 3 статьи 1085 и пункта 1 статьи 1087 ГК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 25-П



Конституционный Суд
Российской Федерации